

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

0959

HARLEQUIN[®]

Джанис Мейнард

**СЕРДЦЕЕДКА
НА МИЛЛИОН ДОЛЛАРОВ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Джанис Мейнард

Сердцеедка на миллион долларов

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Мейнард Д.

Сердцеедка на миллион долларов / Д. Мейнард —
«Центрполиграф», 2018 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08912-0

Брук Гудман, очаровательная молодая девушка, устала жить под гнетом родительской опеки и мечтала обрести самостоятельность. Однажды она познакомилась в баре с brutальным мужчиной, архитектором Остином Брэдшоу, и провела с ним волшебную ночь. Остин был очарован красотой и непосредственностью девушки, но ему не нужны серьезные отношения. А у Брук созрел план, как избавиться от родительской опеки: она предложила Остину жениться на ней, но он, похоже, не готов к такому повороту событий...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08912-0

© Мейнард Д., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Джанис Мейнард

Сердцеедка на миллион долларов

Million Dollar Baby

© 2018 by Harlequin Books S.A.

«Сердцеедка на миллион долларов»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Тускло освещенный бар, заполненный шумными посетителями, в три часа ночи в четверг был не самым приятным местом, особенно если ты – одинокая и застенчивая девушка. Громкая музыка помогала Брук скрывать нервозность.

Она была одна и так устала быть хорошей девочкой. Всю жизнь не переступать какую-то невидимую черту – ради чего? Два старших брата покоряли мир. А что же она? Застряла дома с мамой и папой в городке Ройал, штат Техас. Заложница родительских ожиданий и собственного стремления угождать. В общем, ситуация – полный отстой.

Брук поглаживала бокал с нетронутым клубничным дайкири, вглядываясь в пузырьки воздуха. Импульсивность ей присуща, но напиваться она не собиралась, поскольку порой была свидетельницей того, как ее друзья оказывались на волосок от гибели, выпив лишнего и сев за руль. Она, возможно, не совсем нормальная, тем не менее хочет сохранить ясную голову.

Группа музыкантов покинула сцену, которую занял гитарист, наигрывавший грустную мелодию. Жалобные нотки этого музыкального инструмента прекрасно сочетались с настроением Брук. Она даже перестала замечать, что пол усыпан арахисом, а в баре сильный запах несвежего пива. Как вдруг увидела одинокого мужчину, сидевшего за стойкой, по обе стороны от него стояли три пустых табурета. Было что-то такое в его широкоплечей фигуре, от чего у нее перехватило дыхание. Она еще раньше заметила его, просто в тот момент на танцполе было слишком многолюдно, он исчез из поля зрения прежде, чем она набралась смелости подойти.

И вот сейчас он снова оказался рядом. Все в ней вопило о том, что это подарок небес, это ее мужчина. Настал ее момент. Она хотела его.

Бабочки запорхали в животе. Боже. Неужели она действительно сделает это? Подойдет вот так просто к незнакомому мужчине?

Несомненно, это ее типаж. Даже когда сидел, было видно, что он высокого роста. Развитая мускулатура, прямая осанка. Светлые волосы торчали из-под ковбойской шляпы, добавляя шарма. Цвет глаз, к сожалению, с такого расстояния было не разглядеть.

Брук быстро встала, чтобы не передумать, и, взяв в руки бокал, пошла в его сторону через весь бар. Никто ее не остановил. Никто не подошел к этому мужчине. Несомненно, это знамение.

Сделав глубокий вдох, она поставила свой напиток на полированную стойку из красного дерева, рядом положила сумочку и запрыгнула на обтянутый кожей стул. Без паники. Они просто поговорят. Да. И все.

Теперь, когда она остановилась рядом с ним, у нее немного закружилась голова.

Она закусила нижнюю губу и изобразила на лице улыбку.

– Привет, ковбой. Не возражаешь, если я присяду рядом?

Остин посмотрел в ее сторону и ощутил разочарование. Маленькая блондинка, красавица, только вот слишком молода для него. В ее серых глазах плескалась невинность, которую он сам потерял много лет назад.

Он сухо улыбнулся ей.

– Простите, мэ. Я уже ухожу.

Она сникла.

– О, не уходите. Я думала, мы сможем поболтать.

Он приподнял бровь.

– Поболтать?

Ее щеки покраснели.

– Ну, вы понимаете.

– Нет, не понимаю. В том-то и дело. Может быть, это девичий розыгрыш или ты таким способом пытаешься потерять девственность. Выглядишь на шестнадцать, а я не хочу оказаться сегодня в тюрьме.

Она нахмурилась.

– Звучит оскорбительно.

– Нисколько. Ты сама невинность. Это комплимент, поверь мне. К сожалению, я не тот, кого ты ищешь.

– Может быть, я хочу того, кто более грубый.

Ее сердитый тон заставил его улыбнуться.

– Намекаешь, что я необразованный?

Она сделала глубокий вдох.

– Не меняй тему. К твоему сведению, мне двадцать шесть. Я достаточно взрослая. И да, в романтическом настроении.

– Подозреваю, ты намекаешь на секс.

Он произнес эти слова медленно, с удовольствием наблюдая, как ее лицо приобрело темно-розовый оттенок.

Брук, уставившись на него, захлопала огромными ресницами.

– Секс?

На этот раз он спрятал ухмылку. Она еще совсем ребенок.

Это такое искушение, он это и не пытался отрицать. Она искренняя, аппетитная и обезоруживающе красивая. Этаким типаж соседской девчонки. Светлые волосы собраны в небрежный хвостик, на ней ярко-синяя рубашка, узкие джинсы, на ногах – балетки. В общем, обычная одежда. Она явно из тех женщин, которые отлично выглядят, проснувшись утром.

Его мысли потекли в направлении, которого необходимо избегать. Его брюки внезапно стали тесными. Он протянул ей руку, попытавшись переключиться.

– Меня зовут...

Она приложила руку к его губам, прерывая представление.

– Нет. Я буду звать тебя Ковбой. А ты зови меня Мэнди.

Он взял ее за запястье и убрал руку.

– Это ведь не твое настоящее имя?

– Нет.

– Псевдоним. Интригует.

Ее лицо опять поникло.

– Ты дразнишь меня.

– Совсем чуть-чуть.

Разговор внезапно прервался. Высокая, статная рыжеволосая девушка приземлилась на барный стул справа от него и обняла его за талию.

– Купи мне еще пива, пожалуйста. Прости, что так долго. Кому только пришла в голову идея сделать туалет всего с одной дамской кабинкой.

Остин внутренне застонал. Черт. Он действительно забыл об Одре.

Бедная Мэнди стала мертвенно-бледной и выглядела так, будто ее сейчас стошнит.

– Извините. – Она продемонстрировала вежливость, будто находилась на чаепитии с королевой. – Было приятно познакомиться, однако мне нужно идти.

Одра сразу все поняла, оценив ситуацию.

– О черт. Извините. Не уходи. Я его сестра. Честно.

Мэнди колебалась.

Остин кивнул.

– Это правда.

Одра встала и поморщилась.

– Забудь про пиво, младший братик. Возьму такси. Увидимся дома.

Потом его старшая сестренка поступила не по сценарию. Она шагнула к Мэнди и взяла обе ее руки в свои.

– Я знаю, иногда страшно встречаться с мужчинами в баре.

– Это она ко мне клеилась, – перебил Остин.

Обе женщины проигнорировали его.

Одра продолжила:

– Мой брат – хороший, порядочный человек. У него нет никаких заболеваний, и он не обидит женщину. Тебе не нужно его бояться.

От смущения Остин был готов провалиться сквозь землю.

– Одра!

Мэнди едва взглянула на него.

– Я поняла.

Одра кивнула.

– Он здесь не живет. Просто приехал навестить меня, и мы зашли сюда.

Сестра смутилась.

Мэнди озадаченно посмотрела на него.

– Зачем?

Он стиснул зубы. Если не скажет ей, Одра все равно все выложит.

– Сегодня шесть лет, как не стало моей жены. Я наконец-то, по настоянию сестры, снял обручальное кольцо.

На глаза Мэнди навернулись слезы. Одна слезинка не удержалась и потекла по щеке.

– Я понятия не имела. Мне так жаль.

Одра похлопала ее по плечу.

– Это было давно. Он в порядке.

Остин не слишком вежливо схватил ее за руку.

– Ты уходишь. Прямо сейчас.

А потом оглянулся на Мэнди.

– А ты куда не уходи.

По дороге к выходу Одра ухмыльнулась.

– Я не буду тебя сегодня дожидаться. Повеселись.

– Ты ведешь себя как ребенок. – Выйдя на тротуар, он обнял сестру. – Я не буду обсуждать с тобой мою личную жизнь.

Одра поцеловала его в щеку.

– Я поняла. Просто хочу, чтобы ты был счастлив, вот и все.

– А я и счастлив.

– Лгун.

– Я счастливее, чем был раньше.

– Вернись туда, пока она не сбежала.

– Я люблю тебя, сестренка.

– Я тоже люблю тебя.

Он проследил, как его единственная сестра села в такси, потом оглянулся на окно бара и увидел, как двое мужчин воспользовались его отсутствием, чтобы подкатить к Мэнди.

Ну уж нет. Ни за что на свете. Эта маленькая блондинка только его. По крайней мере, на сегодня.

Брук вздохнула с облегчением, когда вернулся ее ковбой и разогнал толпу, которая собралась вокруг. Видимо, в поздний час, когда мужчины уже изрядно набрались, даже самые застенчивые становились смелее.

Когда они снова остались вдвоем, Остин одарил ее соблазнительной улыбкой, от которой у нее перехватило дыхание.

– Могу я заказать тебе еще выпивки?

– Нет, спасибо. Я не пью. Алкоголь затуманивает разум. А я хочу мыслить трезво сегодня.

– Понятно. – Он изучающе посмотрел на нее. – Ты живешь здесь, в Джоплине?

– Нет.

– Значит, мы оба приезжие.

– Выходит, так.

Уголки его губ искривились в усмешке. А у этого мужчины были красивые губы. Большой рот. Брук вполне может представить себя целующейся с ним всю ночь напролет.

Он покачал головой.

– Я знаю, что делаю здесь, Мэнди, однако по-прежнему не понимаю, что ты здесь потеряла.

– Разве это имеет значение?

Кто бы мог подумать, что мужчина будет задавать столько вопросов. Тот факт, что ковбой явно хотел замедлить ход событий, напугал ее.

Он кивнул.

– Для меня – да.

– Может быть, я сексуально озабоченная.

Он пытался сдержать смех, превратить его в кашель, но неудачно потер двумя пальцами лоб и вздохнул.

– Я не прошу исповедоваться. Просто хочу знать, почему я и почему сегодня. Может быть, это месть кому-то?

– Девяносто девять мужчин из ста уложили бы меня в постель прямо сейчас.

– Прости, что разочаровал тебя.

Его взгляд заставлял ее чувствовать себя озорной школьницей. И отнюдь не в хорошем смысле. Она сделала глоток дайкири и сморщила носик.

– У меня скучная жизнь. Проблемы в семье. Сегодня я хочу совершить нечто дикое, захватывающее и незабываемое. К тому же ты очень сексуальный.

– То есть обычно ты не посещаешь бары?

– Ты же знаешь, что нет, иначе я бы не вела себя так неловко.

– Никто не говорит, что ты ведешь себя неловко.

В его голосе послышалась какая-то глубокая нотка, зацепившая ее и заставившая испытать возбуждение и предвкушение.

– Ну, теперь все в порядке?

Ковбой уставился на нее и смотрел так долго, что у нее отвердели соски и непроизвольно сжались бедра.

– Почему ты думаешь, что у нас с тобой все будет дико и возбуждающе? А вдруг ты сделала неправильный выбор?

Она разинула рот и не нашлась с ответом.

Он положил палец на ее губы.

– Сначала разумно провести тест-драйв. Как ты на это смотришь?

Она едва успела сделать вдох, как он, обхватив ее за шею, притянул к себе так близко, чтобы их губы неизбежно встретились.

По правде говоря, удобно – не совсем подходящее слово, не в состоянии отразить дальнейшее. Выстрелил фейерверк, запел хор ангелов, кровь в венах ускорила свой бег, а внизу живота возникло сладостное тянущее ощущение.

Ее поцеловал мужчина. Вот и все. Так почему же земля буквально уходит из-под ног?

Где-то вдалеке послышались одобрительные возгласы благодарной аудитории. Брук едва обратила на это внимание. Ее руки легли на плечи ковбоя.

– Сними шляпу.

– Я снимаю шляпу только в постели. – Он был движим грубой похотью и решимостью.

– О-о-о.

Его улыбка выглядела скорее как гримаса.

– Тебе еще не слишком поздно просто уйти. На самом деле никогда не поздно остановиться.

Она посмотрела на него, в глубине души одновременно ощущая уверенность и сомнения.

– Я не хочу говорить «нет».

– Ты уже сняла номер в отеле?

– Еще нет.

– Есть предпочтения?

– Какое-нибудь скромное местечко.

Что в переводе означает: персонал отеля не должен знать, кто ее родители.

Он коротко кивнул.

– Тогда пойдем.

Бросив деньги на барную стойку, Остин взял ее за локоть, и они вышли на улицу.

Стояла теплая августовская ночь. Он указал на пикап последней модели.

– Хочешь, поедем на моей машине?

Брук покачала головой. Кто же знал, что организация секса на одну ночь потребует столько телодвижений?

– Мои вещи в моей машине. Как насчет отеля «Шервуд»? Через две улицы?

– Я знаю, где это.

– Мне жаль. – Она чувствовала себя слишком молодой и слишком глупой.

– Чего?

– Мне жаль, что ты потерял жену.

Выругавшись, он возвел очи к небу, уставившись на луну.

– Ты предложила не использовать настоящие имена. Это твое правило. А мое правило – ни слова о прошлом. В этом весь секс, Мэнди. Дикий, захватывающий, на одну ночь. Если это не то, чего ты хочешь, уходи.

Он весь вибрировал от напряжения. Она не понимала, зол он или сексуально возбужден. Хотя, возможно, и то и другое.

Однако в тот момент Брук осознала, что цель ее приезда в Джоуплин изменилась. Она больше не хотела флиртовать, заниматься сексом с незнакомцем или доказывать себе, что не скучная.

Все изменилось прямо сейчас. У нее дрожали руки и ноги, пересохло во рту, она была взвинчена. И все из-за этого ковбоя, удивительного, но сложного мужчины, который чем-то ее зацепил. Она хотела заполнить его в качестве любовника.

Для этого у нее в распоряжении только одна ночь. Вполне достаточно.

Она дерзко положила руку ему на плечо, сквозь хлопковую рубашку ощутив твердые мускулы.

– Я не хочу уходить, Ковбой. Встретимся у отеля. Не заставляй меня ждать.

Глава 2

Остин Брэдшоу до конца не верил в случившееся. Эта ночь не похожа ни на одну предыдущую. Взглянув в зеркало заднего вида, он удостоверился, что маленькая бирюзовая «хонда» Мэнди следует за ним. Он усмехнулся про себя, складывалось ощущение, будто машинка-то арендованная. Эта загадочная женщина не на шутку его заинтриговала.

Администратор отеля не был ни особо любопытен, ни особо дружелюбен. Просто снял деньги с кредитки Остина, выдал ему ключи и сразу же вернулся к просмотру шоу на своем ноутбуке.

Когда Остин вернулся на улицу, Мэнди стояла, прислонившись к пикапу, переступая с ноги на ногу.

– Все готово?

Он уставился на нее.

– Ты уверена, что хочешь этого?

– Хватит меня спрашивать, – фыркнула она. – Я ведь здесь, не так ли?

Глубоко вдохнув, он обхватил ее голову, наклонился и прижал свои губы к ее губам. Он в состоянии возбуждения уже больше двух часов. Запах ее духов и вкус ее губ отпечатались в его мозгу.

Он хотел ее. Безумно. Страстно. Чем больше думал о грядущей ночи, тем больше возбуждался. Правда, необходимо ускориться, ночь уже практически на исходе.

Остин неохотно отпустил Брук.

– Поторопись.

Трехэтажный отель был достаточно современным. Они поднялись на лифте на последний этаж, их номер оказался в самом конце коридора. У Остина так дрожали руки, что он только с третьей попытки смог открыть дверь ключом. И думал, что Мэнди выскажется на эту тему. Однако она не проронила ни слова.

Когда они наконец оказались внутри, он осторожно закрыл дверь, чтобы не помешать гостям в других номерах.

Мэнди нахмурилась.

– А где твоя сумка?

– У меня ее нет.

– Почему?

– Потому что мы здесь на одну ночь.

Она выглядела подавленной.

– Почему ты мне не сказал? Я бы тоже не брала сумку.

– Я думал, тебе так удобнее. Женщинам всегда нужно иметь при себе много вещей.

Мэнди обняла себя руками и осмотрела номер, будто искала пути отступления.

Остин напомнил себе, что должен быть терпеливым.

– Что случилось?

Ее нижняя губа задрожала.

– Я сейчас кое-что поняла. Если сегодня ты впервые за шесть лет собираешься заняться сексом, мне это не подойдет. Слишком большая ответственность для меня. Правда.

Он расхохотался, потом засмеялся еще сильнее, заметив негодование на ее лице, постарался овладеть собой.

– Не беспокойся. Я занимался сексом. Иногда. Так что все нормально. Только ты, я и дикая страсть. Все, как ты хотела.

Она немного расслабилась, хотя явно не видела в этом ничего смешного.

– Что ж, это замечательно.

– Иди сюда, дорогая.

Он протянул ей руку. Она подошла, не глядя ему в глаза, ее щеки покраснели.

Он расстегнул верхнюю пуговицу ее рубашки.

– У тебя такая бархатная кожа, – заметил он, поглаживая ее.

– Ты все еще в шляпе, – парировала она.

– А мы все еще не в постели.

– Ничего, скоро будем. – Она сняла с него шляпу и бросила на ближайший стул. – Ты не должен ее носить. Женщины с ума будут сходить по твоим волосам.

Теперь ему стало с ней более комфортно. Он не хотел бы робкую девочку.

– Не стесняйся, снимай с меня все, что хочешь.

– Очень смешно. – Она поигрывала с пряжкой его ремня. – Почему ты не зовешь меня Мэнди?

– Потому что ты не похожа на Мэнди. Это не твое настоящее имя. Как тебя зовут по-настоящему? Не бойся, я не собираюсь тебя преследовать.

– Я знаю. – Она слегка прикусила нижнюю губу. Это было так чертовски сексуально, что ему захотелось ее поцеловать.

Он осторожно вытащил ее рубашку из джинсов и скользнул руками под нее. Кожа девушки была теплой и мягкой. Очень нежной. Ему захотелось, чтобы эта ночь стала для нее приятной. Он расстегнул ей бюстгалтер, по-прежнему слегка беспокоясь по поводу того, почему она здесь, с ним. Однако постепенно мозг отключался от желания обладать ею.

Когда он обнажил ее по пояс, она не протестовала. Он залюбовался белоснежной кожей и розовыми сосками.

– Боже, ты великолепна.

Он не солгал. За шесть лет у него были женщины. Но лишь на одну ночь. Женщины, чьих имен он даже не помнил. Разведенные. Вдовы, страдавшие так же, как и он. Секс утолял сиюминутную физиологическую потребность, тем не менее горе после него не унималось, оставаясь столь же глубоким и сильным.

В некотором смысле ему было легче не заниматься сексом, чтобы не напоминать себе о том, что потерял.

Остин заключил Брук в объятия и отнес на кровать. Сегодня что-то изменилось. Может, потому, что таинственная девушка до смешного очаровательна и ранима, а еще чуточку наивна. Она разрушила его защитные барьеры и пробудила эмоции, которые, как ему казалось, уже умерли.

С ней он ощутил потребность быть нежным.

– Иди сюда, милая.

Остин откинул одеяло, положил большеглазую блондинку на кровать и постарался сразу не набрасываться на нее. Сдерживаясь, он лег рядом с ней и медленно провел пальцем от ее ключицы вниз между грудями, ниже до живота с милым крошечным пупком.

– Скажи мне, что не так, милая леди. Клянусь, я не кусаюсь.

Брук явно была напряженной, прикусила нижнюю губу.

– Я забыла о предохранении.

– Не волнуйся. У меня есть две штуки. – Он полез в задний карман и достал упаковку из двух презервативов. – Лежали в пикапе.

– О. Это здорово.

– Назови свое имя, – попросил он.

Наклонившись, Остин поцелуями проложил дорожку от пупка вверх к груди, обратив внимание, что ее дыхание участилось и дрожь прошла по всему телу.

– Это нечестно. – Она посмотрела на него из-под ресниц.

Отдавала ли она себе отчет в том, какое воздействие оказывает этот взгляд на мужчин? Едва касаясь, он провел языком по ее соску.

– Я играю, чтобы выиграть, дорогая. Ты же хотела дикой, захватывающей страсти? Обычно это означает нарушение правил.

Он тяжело дышал, едва сдерживаясь. Продолжать игру было весело, хотя он не был уверен, что долго продержится. Так сильно хотел ее, что его просто трясло от возбуждения.

– Брук, – прошептала она. – Меня зовут Брук.

Выражение доверия на ее лице заставило его устыдиться того, что он вынудил сделать то, чего она не хотела. Он понимал это. И в ответ был готов помочь ей испытать безрассудную страсть этой ночью. И что он за человек после этого?

Остин тяжело сглотнул.

– Брук. Мне нравится твое имя.

Она провела пальцем по его щетине. Сегодня он брился в шесть утра.

– Теперь твоя очередь, Ковбой.

Он не стал делать вид, будто не понял, и простонал:

– Остин. Меня зовут Остин.

Он покрывал поцелуями ее живот, грудь, поднимаясь вверх и спускаясь вниз. Брук тяжело дышала и постанывала. Это сигнал, которого он ждал.

Он вскочил и одним движением освободился от рубашки, снял ботинки, потом джинсы и трусы. Встав обнаженный около кровати, попытался перевести дыхание.

Брук поднялась на колени и уставилась на него.

– Ты в порядке?

Он моргнул.

– Что?

Она сделала жест рукой.

– Твой... ну ты понимаешь... такой большой.

Он ощутил укол тревоги.

– Ты не обманываешь меня? Может, ты девственница?

Она выпрямила плечи, ее глаза сверкали.

– Я не лгу.

– Ты занималась сексом?

– Конечно.

– Сколько раз?

– Это тебя не касается.

Она расстегнула и спустила с бедер джинсы.

У него пересохло во рту.

– Я сам хотел их снять.

Она взглянула на него.

– Ты слишком медлил. Я уже не уверена, что выбрала правильного мужчину. Ты точно знаешь, что делать?

Он не знал, смеяться или выть от разочарования.

– Боже, ну ты и штучка.

– Ты обещал мне нечто дикое и возбуждающее. А я по-прежнему в трусиках.

Он обхватил ее за талию, и они оба повалились на кровать. Брук была на восемь дюймов ниже и на сорок фунтов легче и притворилась сопротивляющейся. Она оказалась сверху. Остин притворно отпустил ее. Когда оба перевели дыхание, он запечатлел на ее губах крепкий поцелуй.

Она растворилась в нем, мурлыча его имя с мягкой эротической тоской, которая передавалась каждой клеточке его тела.

Он погладил ей спину.

– Я рад, что повстречал тебя сегодня, Брук без фамилии.

Ее светлые волосы, мягкие и шелковистые, растрепались, от них пахло сиренью и невинностью счастливых летних вечеров.

Она коснулась губами его подбородка.

– Я тоже. Мне было страшно, но я увидела тебя у стойки и что-то почувствовала.

– Что же?

Он погладил ей ягодицы. Они были идеальной формы – мягкие, пухлые, нужного размера, каждая помещалась в широкую мужскую ладонь.

– Влечение. Зов природы.

Она двинулась, и ему стало почти больно. Член был очень твердым, болели яички. Презерватив лежал близко, стоило лишь протянуть руку. Но он не хотел, чтобы все это закончилось. Не желал окончания ночи.

Без предупреждения Брук скатилась с него, села рядом и взяла в руку его член.

– Мне нравится, как ты выглядишь, Ковбой.

Она медленно и сосредоточенно поглаживала его. Ощущение ее прохладных тонких пальчиков на тугой плоти было на грани удовольствия и боли. Остин стиснул зубы и постарался не кончить, сдерживаясь изо всех сил.

– Я назвал тебе мое имя.

Она уперлась щекой ему в плечо и продолжила пытку, крепко сжав его.

– Да. Остин.

Она прошептала это тихо и сладко. У него на лбу выступил пот. Эта женщина медленно убивала его.

Брук была возбуждена и чувствовала головокружение. Вечер, начавшийся так плохо, грозил стать весьма запоминающимся. У Остина есть все, чтобы стать идеальным любовником для нее. Требовательный и нежный. Мужественный и очень внимательный.

Он, хрипя, схватил ее за запястье и отстранил от себя.

– Достаточно.

Прежде чем она запротестовала, он потянулся за презервативом, надел его и стащил с нее трусики. Потом оказался сверху и вошел в нее. Брук забыла, как дышать.

Он был тяжелым и дико возбужденным. К счастью, она тоже очень возбудилась. Несмотря на его впечатляющий размер, ее тело приняло это легко. У нее давно такого не было, правда, ему об этом знать не обязательно. Раскрыв бедра, Брук попыталась расслабиться и сконцентрироваться на невероятном ощущении наполненности тела, ставшего одним целым с его телом.

В этот момент ее глаза увлажнились, перехватило горло. Возможно, от мысли о том, что он столько потерял, или от желания, что однажды у нее будет такой мужчина. Все в совокупности глубоко тронуло ее, вызвало слезы и ощущение уязвимости.

Остин быстро кончил и пробормотал извинения. Брук попыталась подавить разочарование. После быстрой отлучки в ванную для избавления от презерватива он вернулся. В спешке они оставили лампу включенной. Теперь он щелкнул выключателем. Комната погрузилась в темноту. Только ночник в ванной комнате рассеивал мрак.

Остин погладил волосы Брук, убрав их с ее лица.

– Прости насчет этого, дорогая. Ты меня изрядно завела, поэтому получилось так быстро.

– Все нормально.

Он улыбнулся.

– Это не нормально. Но это еще не конец. Раздвинь ножки, дорогая. Позволь доставить тебе удовольствие.

Она покорно раздвинула ноги, внутренне поморщившись. Это никогда не было ее сильной стороной. Слишком личное, слишком интимное. Единственный человек, который зашел так далеко, плохо с ней поступил.

К счастью, Остин не в курсе ее негативного опыта. Он прикоснулся к ней с уверенностью мужчины, знающего, как доставить женщине наслаждение, причем ему это нравилось.

– Закрой глаза, – мягко прошептал он. – Расслабься, Брук.

Только когда он это произнес, она осознала, что пальцами сжимает простыни, а сама при этом сильно напряжена.

– Прости. Тебе не обязательно это делать.

Остин нахмурился.

– Мне хочется прикоснуться к тебе. У тебя красивое, мягкое и очень сексуальное тело. Я хочу услышать, как ты выкрикиваешь мое имя.

– Самонадеянный ковбой.

Он вошел в нее двумя пальцами, используя большой палец, чтобы поглаживать самое чувствительное ее местечко. Брук смутил собственный стон, вырвавшийся из нее. Однако вскоре она уже и думать позабыла о смущении.

Остин шептал возбуждающие вещи и ласкал ее уверенными, твердыми прикосновениями до тех пор, пока реакции ее тела не вышли из-под контроля. Брук выгнулась от наслаждения и действительно непроизвольно выкрикнула его имя. Он быстро оказался сверху и вошел в нее второй раз.

Оргазм был невероятным. По шкале от одного до десяти – какое-то большое число, уходящее в бесконечность.

На этот раз Остин только начал двигаться, а она уже оказалась на вершине наслаждения. Самодовольно усмехнувшись, он снова заставил ее достичь пика, крепко держа в объятиях и совершая сильные и быстрые толчки до тех пор, пока они оба не получили кульминацию огненной страсти.

Брук лежала без сил и совершенно истощенная, однако в полном восторге и удовлетворении. Она никогда не согласилась бы на скучный, однообразный секс. Ее замечательный ковбой учел это.

Они лежали обнявшись, с переплетенными руками и ногами, восстанавливая дыхание.

Наконец Остин лег на бок, чтобы избавить ее от тяжести своего тела.

– Как ты? – спросил он удовлетворенно и даже несколько самодовольно.

Она прижалась головой к его теплему твердому плечу.

– О, все было великолепно.

Завтра утром она выйдет в Интернет и напишет этому отелю отличный отзыв на пять баллов.

Застонав, он откатился от нее.

– Не двигайся. Сейчас приду.

Она услышала, как в ванной побежала вода. Потом стало тихо. Затем прозвучало проклятие.

Она в тревоге повысила голос.

– Что случилось?

Он снова упал в постель, его кожа была холодной.

– Презерватив порвался.

И это таким ровным, ничего не выражающим голосом.

– О-о-о.

– Прости меня.

– Все хорошо. Я принимаю противозачаточные таблетки. К тому же сейчас у меня безопасные дни.

Да, месячные должны вот-вот начаться.

– Я абсолютно здоров, Брук. Не о чем беспокоиться.

– Тогда все отлично.

Остин зевнул и потянул ее к себе, обнимая сзади.

– Дай поспать часок, и мы сможем сделать это еще раз.

– У тебя кончились презервативы.

Он поцеловал ее в затылок.

– Ничего, будем импровизировать.

Брук, лежа неподвижно, почувствовала момент, когда Остин крепко уснул. Его дыхание стало глубже. Рука, обнимавшая ее, потяжелела.

Она понимала, что ей пора домой, но не могла его оставить. Пока не могла. Эта ночь получилась не совсем такой, как она ожидала.

Рядом с ней оказался мужчина, переживший боль и потерю. Даже если бы они жили в одном городе, он бы не захотел встречаться с такой женщиной, как она. Ведь она не в состоянии противостоять даже собственным родителям. К тому же у нее куча проблем. Так что придется ей обойтись без милого, мужественного ковбоя.

Она вдохнула его аромат. Попыталась запомнить. Потом осторожно выскользнула из объятий. Это оказалось непросто. К счастью, Остин спал как убитый. Брук проскользнула в ванную, тихо оделась, взяла сумку и выскользнула в коридор.

Как только она закрыла за собой дверь, ее затрясло. Покинуть этого мужчину оказалось самым трудным в жизни.

Путь из Джоплина в Ройал прошел как во сне. Введя код сигнализации, она пробралась в дом. Чувствуя себя слишком уставшей, чтобы принимать душ, повалилась на кровать и мгновенно уснула.

Глава 3

Два месяца спустя

Остин припарковал грузовик через дорогу от Техасского клуба скотоводов, вышел и потянулся. Прошло три года, а может, и четыре, с тех пор, как он последний раз был в Ройале. Ничего особо не изменилось. Некоторое время назад торнадо разрушил часть домов и заводских построек, однако все уже отстроили заново.

Сам клуб, имевший столетнюю историю, находился в каменном здании с деревянной облицовкой и шиферной крышей. Обычно такие люди, как Остин, не посещают подобные заведения, но у него на 10:00 была назначена встреча с Гасом Слэйдом.

У Остина много денег в банке, вероятно, намного больше, чем ему когда-либо понадобится. Но в жилах у него не голубая кровь, у него нет родословной, которую уважают люди, подобные Гасу. Тем не менее тот пригласил его сюда по делу. Остин согласился.

Одра права. Со времени смерти Дженни он плывет по течению. Пришло время заняться делом. Очень хороший архитектор, он последние годы проводил в основном на разных подработках, разменивался по пустякам.

Даже работа, предложенная Гасом, по сути, такая же пустая трата времени. Правда, она может открыть двери для чего-то более значительного. Остин ухватился за нее, хотя и не торопился соглашаться, чтобы не выглядеть слишком заинтересованным. Он уже пошел на уступки. Вместо обычных джинсов и фланелевой рубашки надел брюки цвета хаки, белую рубашку с закатанными рукавами и лучшую пару сапог. Словом, выглядел как настоящий ковбой.

Он был таким когда-то давным-давно. До болезни Дженни.

Отбросив грустные воспоминания, Остин пригладил волосы, перевел телефон в беззвучный режим и открыл внушительную дверь. Улыбающаяся секретарша направила его в один из кабинетов вдоль по коридору.

Августус Гас Слэйд уже сидел там, увлеченный разговором с двумя мужчинами. Когда появился Остин, они распрощались с Гасом и вышли.

Гас протянул ему руку.

– Вот и ты, мой мальчик. Спасибо, что пришел. Давно не виделись.

– Рад вас видеть, сэр. Спасибо за предложение работы.

Гас обладал весьма внушительной фигурой, был высок и крепко сбит, с копной седых волос и пронизательным взглядом голубых, как цвета небо над Техасом, глаз.

По расчетам Остина, ему было шестьдесят восемь или шестьдесят девять лет, хотя на вид можно было бы дать на десять лет меньше, если бы не глубокие морщины и обветренная кожа. Десятилетиями Гас работал на солнце.

Пока мужчины его возраста путешествовали, играли в гольф или просто ничего не делали, он продолжал трудиться на своем ранчо. Он – одинокий волк с большим влиянием в Ройале. Несколько сроков провел на посту президента Техасского клуба скотоводов. Гас любил свою семью и пользовался большим уважением в обществе, при этом все знали, насколько он жесток в гневе.

По настоянию Гаса Остин занял одно из кресел напротив большого камина. Гас сел рядом и с гримасой потер колени.

– Меня пнул проклятый бык. Нужно быть осторожнее.

Остин кивнул и улыбнулся.

– Еще учась в колледже, я работал на ферме. В целом было неплохо, однако я постоянно получал травмы. Итак, какого рода работу вы хотите мне предложить?

Когда Остин приезжал в Ройал до этого, Гас поручил ему спроектировать и сделать пристройку к дому. Остин тогда оплачивал медицинские счета Дженни и остро нуждался в деньгах. Работа заняла шесть или семь месяцев. Он гордился сделанным, Гас тоже остался доволен.

Старик изобразил легкую гримасу.

– Возможно, я заманил тебя сюда под ложным предлогом. Не так, как в прошлый раз. Будет проект, да, один-единственный. Но, как я уже говорил, пребывание в клубе в течение нескольких недель позволит тебе воспользоваться шансом, познакомиться с влиятельными людьми Ройала, у которых есть связи. Они могут подтолкнуть твою карьеру.

Остин не понимал, нужно ли это ему. С одной стороны, имеет смысл заняться любимым делом. Он ушел из профессии, когда решил провести с Дженни последние месяцы ее жизни, и об этом решении не жалел никогда. Впоследствии, переживая горе, он перемещался с места на место, применяя свое мастерство на временных работах.

Хочет ли он сейчас вернуться к более размеренной и оседлой жизни? Честно говоря, неизвестно.

– Спасибо, я очень ценю это, сэр. Однако в чем конкретно состоит этот проект?

– В клубе хотят благоустроить внешнее пространство. Профессиональные озеленители уже начали разработку плана территории вокруг садов и бассейна. Я хочу, чтобы ты спроектировал некую площадку, где можно будет провести наш благотворительный аукцион, а впоследствии устраивать свадьбы и тому подобные мероприятия. Чтобы в случае плохой погоды можно было сделать тент или что-то вроде этого.

– На открытом воздухе, зато с защитой от дождя и ветра.

– В точку. К тому же мы хотим, чтобы там была сцена с гримерками и ванными комнатами. Вот такая идея.

– А что за аукцион?

Гас усмехнулся.

– Идея просто супер. Большой аукцион холостяков Ройала. – Далее Гас заговорил серьезно. – Все средства пойдут в Фонд борьбы с раком поджелудочной железы. От этого умерла моя Сара. Но у меня осталась внучка Алексис. Я бы хотел, чтобы ты с ней познакомился. Прошло уже много времени с того момента, как ты потерял жену. Нехорошо оставаться в одиночестве.

– Я не хочу проявить неуважение, сэр, но и вы, кажется, должны прислушаться к своему собственному совету. Кроме того, я пока не хочу строить отношения, хотя уверен, что ваша внучка очаровательна.

Гас нахмурился.

– Тебе не стоит так быстро отказываться. Многие мужчины прыгали бы до потолка от радости, если бы получили мое благословение.

Остин улыбнулся.

– Если Алексис хоть немного похожа на дедушку, полагаю, она будет в ярости оттого, что вмешиваются в ее личную жизнь.

– Это верно. При этом она каждый раз выбирает неподходящих мужчин.

Они снова отклонились от темы, и Остин сделал вывод, что Гас чрезмерно заинтересован в сватовстве.

– Мне нужен бюджет. И точный план местности, где разрешено строить.

– Деньги не проблема, – заверил старик. – И не забудь сделать что-то вроде наружного обогрева, по возможности, скрытого. Ты же знаешь, как это бывает в Техасе. Мы можем надеть шорты на Рождество, а через восемь часов повалит снег.

– Сколько у меня времени?

– Аукцион пройдет в последнюю субботу ноября.

Остин попытался скрыть шок.

– Времени практически нет, не так ли?

Гас кивнул.

– Я знаю. Работать придется весьма напряженно. Но персонал клуба будет помогать тебе, кроме того, выделены средства, чтобы нанять дополнительных плотников. Я верю в тебя, мой мальчик.

– Благодарю вас, сэр. Я не подведу.

– Зови меня Гасом. Я настаиваю.

Они вышли из дома, чтобы на месте осмотреть, где будет все размещено. Несмотря на сжатые сроки, настроение у Остина было приподнятым. Это его любимая часть работы – глядеть на пустую землю и представлять, что он здесь возведет.

– Вот там будет сцена.

Остин кивнул.

– С этим можно работать.

Вдалеке виднелся бассейн, сейчас временно закрытый. Новое сооружение будет соединять сады и заднюю часть клуба, создавая развлекательную зону.

Слева от них человек небольшого роста, стоя на стремянке, красил фреску на стене. Гас махнул рукой.

– Пойдем поздороваемся.

Когда они подошли чуть ближе, Остин сразу же узнал эти волосы, собранные в хвостик. Гас окликнул, и девушка обернулась. Кисть выпала у нее из рук, лицо побелело. Она схватилась за верхнюю часть стремянки.

Остин тяжело задышал.

Брук. Его таинственная любовница.

Только глупец не заметил бы возникшего напряжения. А Гас явно таковым не был. Он нахмурился.

– Вы знакомы?

Остин ждал, предоставив право отвечать даме.

– Вовсе нет, – вежливо ответила она. – Как поживаете? Меня зовут Брук Гудман.

Какого черта? У Остина не осталось выбора, кроме как начать игру по ее правилам. Не может же он уличить ее во лжи. Он протянул ей руку.

– Остин Брэдшоу. Приятно познакомиться.

Воздух потрескивал от напряжения. Брук не пожалала протянутую руку, подняв обе ладони со следами краски.

– Извините, не хочу вас испачкать. – Она переключила внимание на Гаса. – Если не возражаете, я вернусь к работе. Сегодня вечером здесь планируется мероприятие, и краска должна успеть высохнуть.

Сказав это, она просто отвернулась.

Глава 4

Брук было так плохо, что она боялась потерять сознание прямо на стремянке. Она стояла неподвижно и делала вид, будто красит стену, пока не услышала, как дверь захлопнулась. Боковым зрением увидела, как мужчины исчезли внутри здания.

Что Остин делает в Ройале? Неужели приехал, чтобы найти ее? Конечно нет. Он с Гасом Слэйдом. Если сложить два и два, получится, что Остин – тот самый архитектор, нанятый для строительства сооружения для мероприятий. Откуда вообще они друг друга знают?

Кого можно об этом спросить? Алексис? Ей действительно интересно, что здесь делает Остин? Нет. Вовсе нет.

Лгунья.

Еще больше ухудшило ситуацию выражение лица Остина, когда он ее увидел. Он был в равной степени ошеломлен и шокирован. Это совсем не то, что мечтает увидеть женщина на лице мужчины, с которым провела ночь.

Когда путь очистился, Брук собрала вещи. Обычно она заходила в клуб, но сегодня не могла рисковать.

Весь остаток дня и всю ночь она не находила себе места. И вообще последние восемь недель пыталась забыть своего ковбоя на одну ночь. И вот теперь он совершенно неожиданно появился в Ройале и выглядел при этом примерно в десять раз великолепнее и сексуальнее, чем в их первую встречу. Если он действительно новый архитектор, им придется постоянно видеться.

Ей это чрезвычайно понравилось. Кровь от возбуждения быстрее побежала по венам. Правда, протестовал мозг, считая это плохой новостью. Ну, просто очень плохой.

Следующим утром, когда взошло солнце и наступил новый прекрасный день, Брук хотела выбросить все из головы. Тем не менее воспоминания нахлынули сами собой. Уютный гостиничный номер. Брутальный ковбой. Сплетение двух обнаженных дел. Что же теперь делать? Пока Остин в городе, ее секрет может быть раскрыт.

Теперь больше, чем когда бы то ни было, Брук нуждалась в собственном жилье. Когда Алексис расплатится с ней за панно, она сможет внести деньги за первый и последний месяц аренды какой-нибудь приличной квартиры. А через три с половиной года и вовсе получит наследство от бабушки, таким образом, сможет открыть собственную арт-студию. Танцевальные и спортивные клубы есть везде, а Брук хотела организовать пространство, в котором дети с творческой жилкой, такой как у нее, смогут обучаться лепке и рисованию, сколько душе угодно.

Ей нужна постоянная работа, которая даст финансовую независимость от родителей. В городе, где Гудманы контролируют буквально все, сделать это непросто. Никто из работодателей не хочет брать на работу их дочь, чтобы не ссориться с влиятельным семейством.

Закулисные манипуляции родителей унизительны и сильно ее бесят. А все потому, что они хотят, чтобы она тоже занималась бизнесом.

Но этого никогда не случится. Брук нравится то, что она делает. Кроме того, она начисто лишена амбиций, поскольку выбрала для себя иной путь.

К счастью, родители – пташки ранние и улетели в свой офис еще на рассвете. Брук сможет сполна насладиться тостом и кофе в тишине. Ее желудок взбунтовался при мысли о еде. Вероятно, потому, что она расстроена перспективой постоянно видеться с Остином.

Что она ему скажет?

Может быть, проще избегать его?

Однако больше откладывать невозможно, пора ехать в город. В особняке родителей в Пайн-Вэлли прошло ее детство. Она уезжала отсюда только на время учебы в колледже и уни-

верситете. И вот теперь этот дом превратился в тюрьму. В семье, на взгляд Брук, большие проблемы. Бедная невеста ее брата Джареда была вынуждена сбежать с собственной свадьбы.

Зато Брук по-прежнему в поисках выхода. Да, это нелегко. Но она хотя бы пытается.

Она припарковалась, не доехав одной улицы до клуба и помня, как выглядит пикап Остина. Отлично, среди припаркованных машин его нет. Возможно, новый архитектор работает над проектом удаленно. Брук надеялась успеть выполнить свою работу до его возвращения.

У нее защемило сердце. Вот почему она тайно уехала в другой город. Чтобы перед глазами не маячило свидетельство ее грехопадения. Вспоминать ту ночь было одновременно возбуждающе и неловко. Что он подумал, когда проснулся и обнаружил ее пропажу? Она много раз об этом думала.

В конце концов, у нее не было другого выхода. Они с Остином посторонние друг другу люди. Ни он, ни она не живут в Джоплине. Просто реализовывали идеальный анонимный сценарий секса на одну ночь.

Только потом все пошло не так.

Чтобы пройти к месту работы, нужно было пересечь клуб. Брук поприветствовала администратора и прошла по коридору, увешанному охотничьими трофеями. Ее родители – члены клуба всю жизнь, а потому здание ей хорошо знакомо.

Тем не менее сейчас она испытывала неведомое доселе чувство страха и волнения. Говорила себе, что не хочет снова встретить Остина Брэдшоу. И сама себе не верила.

Брук решила сконцентрироваться на работе и дать волю своему воображению. На однотонной стене она хотела изобразить волшебный сад, который бы стал продолжением настоящего сада. Чтобы, когда придет весна, и все вокруг зацветет, мир ее фантазий и реальные растения сочетались бы друг с другом. Такую задачу поставила перед ней Алексис. Брук было приятно, что ее творение доставит удовольствие стольким людям.

Она достала нужную кисть, подобрала краски и, забравшись на стремянку, приступила к работе.

– Ты избегаешь меня, Брук?

Голос испугал так сильно, что она выронила краски.

– Остин!

Обхватив за талию, он поддержал ее и помог спуститься.

– Значит, помнишь, кто я такой. А вчера я не был так уверен в этом.

Она нахмурилась, стараясь не любоваться золотыми прядями его волос, в которых запутались солнечные лучи. Сегодня он пришел без шляпы.

– Что мне оставалось делать? Не могла же я рассказать Гасу, как мы познакомились.

Губы Остина изогнулись в ехидной улыбке. Брук захотелось его шлепнуть.

– Большинство людей придумали бы вежливую ложь.

– А я ужасная лгунья.

– Мне придется это запомнить, мало ли, пригодится.

Интимные искорки в теплых карих глазах и взгляд, говоривший ей о том, что он помнит каждую секунду ночи с ней, наполнили ее сердце теплотой.

– Что ты здесь делаешь, Остин?

– У меня работа, ее нужно сделать. А что здесь делаешь ты, Брук Гудман?

– Я живу в Ройале. И у меня тоже работа, которую нужно сделать. Как-то все это ужасно неловко, не находишь.

– Ничуть. – Он посмотрел на ее рисунок. – Вот это – твоя работа? Просто потрясающе. Ты очень талантлива.

Его похвала согрела ее. Кроме Алексис, мало кто знал, на что она способна, по крайней мере в Ройале.

– Спасибо. Мне еще многое предстоит сделать.

– Это означает, что ты будешь смотреть, как я строю сцену.

Ее сердце замерло. Ведь он же не имеет в виду ничего такого?

– Остин, я...

Он поднял руку.

– Не нужно ничего говорить. Я все вижу по твоему лицу. Ты боишься, что я выдам твой секрет. Нет, Брук, не выдам, клянусь тебе. У тебя были свои причины сделать то, что случилось в Джоплине, у меня тоже. Несмотря на то что ты мне очень нравишься, мы должны оставить прошлое в прошлом. Я не готов к отношениям.

Он абсолютно прав. Ей хотелось услышать именно это.

Только почему-то защемило сердце.

– Мне нужно работать.

– Кстати, я был чертовски разочарован, когда проснулся, а тебя уже не было.

– Неужели?

Он медленно кивнул.

– Да.

– Для меня это была удивительная ночь, правда, мне особо не с чем сравнивать.

Он усмехнулся.

– Ты была на высоте. Если бы я хотел завести роман, мы могли бы попробовать.

Она вспыхнула.

– Ты слишком самонадеян. Я уже устала от того, что все знают лучше меня, что мне делать.

– Кто это – все?

Брук посмотрела через плечо и поморщилась.

– Вот идет одна из них.

Маргарет Гудман выглядела безупречно с головы до ног. Хотя ей было хорошо за пятьдесят, она могла легко сойти за более молодую женщину. Ее светлые волосы регулярно укладывал дорогой стилист, а еще у нее были личный тренер и диетолог.

Мать Брук – амбициозная, властная и холодная женщина. К тому же в настоящий момент явно пребывала в ярости, которую выдавали красные пятна на скулах.

Брук шагнула вперед, дальше от ковбоя-архитектора, в надежде смягчить ситуацию и в то же время избежать любого взаимодействия между матерью и Остином.

– Что ты здесь делаешь, мама?

Мать задрала подбородок.

– Пытаешься насолить мне специально? Ты хоть представляешь, как унижительно знать, что моя единственная дочь работает в Техасском клубе скотоводов, как обычный работяга?

Брук выпрямилась.

– Алексис Слэйд наняла меня на работу. Именно этим я и занимаюсь.

– Не будь наивной и смешной. Это не работа. – Мать указала на частично разрисованную стену. – Так и ребенок может намалевать. Ты растрачиваешь свой потенциал, Брук. Мы с отцом этого не потерпим. Ты и без того сменила специализацию в колледже, ничего не сказав. Мы платили за твою учебу, чтобы ты получила серьезное, а не бесполезное художественное образование. Мы, Гудманы, – бизнесмены. Зарабатываем деньги, а не растрачиваем их. Когда ты поймешь наконец, что рисование – никчемное занятие?

Мать почти кричала, в ее голосе плескалась злоба, презрение и упрек. Очень обидно. Брук слышала все это и раньше, но теперь Остин стал свидетелем, и это еще больше расстраивало.

– Это настоящая работа, мама. И я горжусь тем, что делаю. Кстати, планирую переехать из дома, и вы с папой должны привыкнуть к этой мыслию.

– Не смей говорить со мной в таком тоне.

– По-другому ты не слышишь меня. Мне двадцать шесть. Братья зажили самостоятельно, когда им было по двадцати одному году.

– Не сравнивай себя с ними. Они оба намного взрослее, чем ты в этом возрасте. Ни один из них не создавал нам проблем.

Брук недоверчиво покачала головой. Братья – лицемерные подхалимы по отношению к матери и отцу.

– Я не буду обсуждать это сейчас. Ты ставишь меня в неловкое положение.

Маргарет впервые взглянула на Остина, у нее задергался нос, будто учуяв самозванца в ее мире людей голубых кровей.

– Кто это?

Прежде чем Брук смогла остановить его, Остин шагнул вперед и протянул руку.

– Я – Остин Брэдшоу, мэ, архитектор, нанятый Гасом Слэйдом. Очень приятно познакомиться с вами.

Его загар, внешность и ослепительная улыбка застали Маргарет врасплох. Она открыла и закрыла рот.

– Гм.

Брук почувствовала, что назревают проблемы, взяла мать под руку и попыталась увести.

– Ты же не хочешь, чтобы твоя одежда испачкалась в краске, мама. Кроме того, мне действительно нужно вернуться к работе. Мы обсудим все сегодня вечером.

Маргарет оцетинилась.

– Я не закончила разговор, барышня. Убери тут все и ступай домой.

– Нет. Я приняла на себя обязательства и намерена их выполнить.

Маргарет нахмурилась.

– Я требую, чтобы ты пошла со мной прямо сейчас.

У Брук перехватило дыхание, задрожали колени. Это было как кошмарный сон.

Но вдруг вперед выступил Остин, буквально закрывая собой Брук от матери.

– Вы не правы, миссис Гудман. Ваша дочь – взрослая женщина. Она талантливая художница, и ей платят за то, что она использует свой талант на благо обществу. Я не позволю вам издеваться над ней.

– Кто ты такой, чтобы так со мной разговаривать, – взвизгнула Маргарет. – Я прикажу сейчас же тебя уволить. Ты никогда больше не найдешь работу в этом городе.

Все это было бы забавно, если бы не так печально. Маргарет привыкла получать свое угрозами и запугиванием.

Остин просто проигнорировал ее слова.

– Я бы хотел, чтобы вы ушли, – вежливо увещевал он. – Нам с Брук нужно работать.

Маргарет подняла кулак. Да, на самом деле подняла кулак.

Остин уставился на нее.

К удивлению Брук, мать отступила. Опустила руку, повернулась на каблуках и просто ушла.

– Боже мой, ты сделал это.

Брук почувствовала, что ее не держат ноги. Остин поймал ее за талию. Она не упала в обморок, однако присела на траву и положила голову на колени.

– Она превратит твою жизнь в сущий ад.

– Похоже, ты знаешь, о чем говоришь.

Он присел рядом с ней и погладил по спине. В его присутствии она почувствовала себя спокойно, особенно после этой ужасной сцены.

– Я оценила, что ты заступился за меня, но не стоило этого делать. Это не пустые угрозы. Она попытается лишить тебя работы. С тех пор как закончила учебу, я много раз откликнулась

на различные вакансии. Сначала думала, что меня не берут на работу из-за отсутствия опыта. Но когда мне отказали даже в работе официантки, хотя подруга замолвила за меня словечко, я решила все выяснить и поговорила с менеджером ресторана. Он признался, что мама звонила и угрожала ему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.